

M. Ziablitsev Sergei
Un demandeur d'asile sans moyens
de subsistance depuis le 18.04.2019
faute du TA de Nice et du Conseil d'Etat

A Nice, le 16/05/2021

Adresse : Chez M et Mme Jamain,
6 rue Guiglia, 06000 Nice, France
Tel. 06 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

dans les propres intérêts et ceux des enfants mineurs
ZIABLITSEV Andrei
ZIABLITSEV Egor

**Au président de la Section du contentieux
du Conseil d'Etat**

**Contre : la décision du président du Bureau d'aide
juridictionnelle auprès du Conseil d'Etat du
rejet d'aide juridique**

Référence : 2100901

Décision N°1197/2021 du 28.04.2021

Dossier du CE N° 449751 – demande
d'indemnisation contre l'Etat

**L'appel contre la décision du rejet de la demande d'aide
juridique N°1197/2021 du 28.04.2021**

La décision du 28.04.2021 m'a délivré le 05.05.2021. Donc, le délai de recours
expire le 20.05.2021.

I. Основания для отмены решения :

1. 12.02.2021 я подал в Государственный Совет ИСК о компенсации вреда за нарушение разумных сроков судопроизводства в результате незаконных действий органов власти.

Иск <http://www.controle-public.com/gallery/DG%2012.02.pdf>

Мой иск подлежит рассмотрению в силу **моего права на доступ к суду** для защиты нарушенных прав, **гарантированного** мне ст.47 Европейской Хартии об основных правах, ст. 6.1 Европейской Конвенции по правам человека, ст.14.1 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

2. Будучи иностранцем, не франкоговорящим просителем убежища и жертвой Государства, лишенного к тому же средств к существованию, я имею право на юридическую помощь в интересах надлежащего правосудия, что мне гарантировано также статьями 41, 47 Европейской Хартии об основных правах, статьями 6.1 и 6.3 «с» Европейской Конвенции по правам человека, ст.14.1 и ст. 14.3 «d» Международного Пакта о гражданских и политических правах, Основными принципами и руководящими положениями, касающиеся права на средства правовой защиты и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, Конвенцией о статусе беженцев.
3. 28.04.2021 (два месяца спустя) президент бюро юридической помощи при Государственном Совете г-н О. Rousselle, являясь ответчиком по моему иску №449751, отказал в назначении адвоката в нарушение международных норм права, посредством фальсификации своего решения №1197/2021.

В нем он написал, что якобы он имеет право отказать мне в назначении адвоката, если нет серьезных оснований **для подачи кассации**.

- Vu la demande présentée le 04/03/2021 par :

Monsieur Sergei ZIABLITSEV
demeurant : Chez Forum Réfugiés 111, bd de la Madeleine CS 91036
06004 Nice

tendant à obtenir l'aide juridictionnelle à l'effet de soutenir son pourvoi devant le Conseil d'Etat sous le numéro 449751.

Considérant qu'aux termes de l'article 7 de la loi du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique : "L'aide juridictionnelle est accordée à la personne dont l'action n'apparaît pas, manifestement, irrecevable ou dénuée de fondement" ; que la contestation de la décision attaquée par Monsieur Sergei ZIABLITSEV apparaît manifestement dénuée de fondement ;

EN CONSEQUENCE :

Constate que les conditions d'octroi de l'aide juridictionnelle ne sont pas remplies et rejette la demande d'aide juridictionnelle.

Во-первых, я уже неоднократно обжаловал подобное законодательство, как дискриминационное, произвольное, коррупционное, нарушающее нормы международного права, а потому **не подлежащее применению национальными властями согласно статьям 26,27,29,31,32,53 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями**, что президент юридического бюро не может не понимать сам.

"...Это связано с тем, что в связи с этим возникают вопросы общего характера, затрагивающие других лиц, находящихся в той же ситуации, что и заявители ..." (пункт 49 решения от 27 октября 20 по делу Стрезовский и другие против Северной Македонии).

«... Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое (...)** (§ 98 **Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»**).

Во-вторых, он подменил исковое производство производством кассационным, что имеет разные правовые последствия, так как отказывая в доступе к суду с иском без адвоката Государство нарушает свое обязательство обеспечить **право на доступ к суду**.

« ... возможность прибегнуть к внутренним средствам правовой защиты, но только для того, чтобы жалобы были объявлены неприемлемыми в соответствии с законом, не всегда удовлетворяет требованиям пункта 1 статьи 6 : тем не менее степень доступа, предоставляемая национальным законодательством, **должна быть достаточной для обеспечения индивиду «права доступа» с учетом принципа верховенства права в демократическом обществе**. Действенность права доступа требует, чтобы лицо имело **четкую и конкретную возможность оспорить деяние, представляющее собой вмешательство в его права (...)**» (§ 46 решения от 30.10.1998 по делу F. E. c. France.).

« (...) **соблюдение прав человека**, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, **требует рассмотрения жалобы по существу (...)**» (§ 29 **Постановления от 21.07.16 г. по делу «Tomov and Nikolova v. Bulgaria»**).

« Наконец, пункт 3 «b» статьи 35 **не позволяет отклонить жалобу** в соответствии с новым требованием о приемлемости, **если дело не было должным образом рассмотрено национальным судом**. Цель этого правила, квалифицированного разработчиками как «вторая защитная оговорка» (...), состоит в том, **чтобы обеспечить судебное рассмотрение каждого дела на национальном или европейском**

уровне, чтобы избежать отказа в правосудии (...)» (§ 73 Постановления от 10.05.11 г. по делу «Finger v. Bulgaria», тоже в § 15 Решения о приемлемости жалобы от 14.11.17 г. по делу «Julijana Jovanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia and Marina Cvetanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia», § 175 Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).

В третьих, он сфальсифицировал свое решение в части необоснованности моего иска, так как иск содержит 33 листа обоснований, а решение г-на O.Rousselle является **шаблоном**, который он подписывает и направляет тысячам жертв. То есть его шаблон **не доказывает** необоснованность моего обращения в суд.

"...заявителю не была предоставлена процедура, гарантирующая ему **эффективное рассмотрение его доводов**, или ответа, позволяющего понять причины их отклонения» (пункт 31 решения от 6 февраля 20 по делу «Феллони против Италии»).

По этой причине он не имеет юридического значения как нарушающий ч. 2 ст. 41 Европейской Хартии об основных правах, ст. 6.1 Европейской Конвенции по правам человека, ст.14.1 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

"...причины, на которые ссылались национальные власти для ограничения прав заявителя, **были неуместны и недостаточны**» (пункт 124 Постановления ЕСПЧ от 17 сентября 20 года по делу «Миргадиров против Азербайджана и Турции»).

В четвертых, в полномочия должностных лиц бюро юридической помощи **не могут входить полномочия СУДА** принимать решения о приемлемости исков и кассаций, так как такие решения могут выноситься только по результатам **изучения материалов досье**, но не на основании формуляров о юридической помощи и приобщенных к ним обжалованных судебных актов.

"Понятие" вопиющее или очевидное нарушение " ... может включать, в зависимости от обстоятельств, отсутствие юрисдикции (...), отказ в слушании ... (...), непредставление оснований ... (...), недобросовестность властей и т.д. (...)»(Пункт 157 Постановления ЕСПЧ от 31 марта 2011 года по делу «Ходорковского против России»).

Назначение адвоката должно иметь здравый смысл. Это значит, что **адвокат должен оспорить решение своими аргументами**, основанными на факте и праве. Как председатель бюро юридической помощи может сделать выводы об отсутствии серьезных оснований для обращения в суд или в кассацию **при отсутствии юридической работы по установлению фактов и законности по досье?**

Например, мне был назначен адвокат для кассационного обжалования в Кассационный суд. Я попросил его запросить досье в суде и мне предоставить копию, так как решения судов не соответствовали материалам дела, то есть

были сфальсифицированы, что следовало из моих поданных в суд документов, не нашедших отражение в решениях судей.

Адвокат мне сообщил, что в кассационной инстанции досье не рассматриваются, а он составит кассацию на основе решений судей, то есть на основании фальсификаций. В результате его кассация содержала 30% нарушений, более того, эти нарушения он обосновывал на основании юридически ничтожных доказательств, полученных с нарушением закона. То есть именно, их юридическую ничтожность и следовало доказывать в кассации.

Это доказывает, что даже адвокат не способен установить все основания для обжалования **без материалов досье**. Каким же образом президент бюро юридической помощи выносит свои «решения» об отсутствии серьезных оснований для обжалования?

Я могу объяснить как он их выносит : он лишает юридической помощи всех, кто в ней нуждается, и назначает адвокатов по своему произвольному усмотрению, **что есть дискриминация и коррупция**, так как отказ в адвокатах блокирует доступ жертв к суду и влечет оставление в силе преступных решений нижестоящих судей. Это легализованная французским законодателем коррупция.

"...Это ставит вопрос о произволе и, следовательно, нарушении права на равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминацию в соответствии со статьей 26 пакта » *(пункт 8.3 соображений от 30 декабря 2001 года по делу « Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic»)*.

Поэтому президент бюро юридической помощи имеет полномочие оценивать финансовую возможность заявителя обеспечить себе адвоката. В случае недостаточности материальных средств адвокат должен быть назначен. Тем более, он должен быть назначен в случае ограничения права заявителя на доступ к суду без адвоката законодательством Франции. Таким образом, президент бюро юридической помощи г-н O.Rousselle **превысил полномочия (excès de pouvoir)**, отказав мне в назначении адвоката, потому что **он, ответчик к тому же, объявил мой иск неприемлемым по существу**.

"...в решении Европейского суда по правам человека, вынесенном единоличным **судьей, не уточняются причины неприемлемости жалобы...**" *(пункт 12.3 соображений Комитета по правам человека от 13.03.20 по делу С. Х. против Финляндии)*.

"...Однако, приняв **решение о неприемлемости** в упрощенном порядке, Конституционный суд **не провел никакого анализа** правовых и фактических вопросов"» *(пункт 148 Постановления ЕСПЧ от 15.12.2020 по делу Пишкин против Турции)*.

« ...даже если **суд** считает, что заявителю не был причинен значительный ущерб, **он не должен, в частности, объявлять жалобу неприемлемой**, если **соблюдение прав человека**,

определенных в Конвенции и протоколах к ней, **требует рассмотрения по существу (...)**» (пункт 29 решения от 21 июля 16 по делу *Томова и Николова против Болгарии*).

«...заявителю не была предоставлена **процедура**, гарантирующая ему **эффективное рассмотрение его доводов**, или ответа, позволяющего понять причины их отклонения. Отсюда следует, что **кассационный суд не выполнил своего обязательства по обоснованию своих решений**, вытекающих из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, это положение было нарушено» (пункт 31 решения от 6 февраля 20 по делу *Фелони против Италии*).

Итак, президент юридического бюро не суд. Очевидно, что законодатель, наделяя его полномочием отказывать в назначении адвокатов по таким основаниям как неприемлемость кассации (не иска), преследовал цель не обременять Казну государства, на которую ложится большое бремя в случае назначения адвокатов всем кассаторам, не имеющим финансовой возможности оплаты адвоката. Но эта проблема для государства не должна решаться за счет нарушения прав человека. Кроме того, она решена в других государствах: **беспрепятственный** доступ ко всем инстанциям самого человека без адвоката, с любым представителем, с любым адвокатом (избранным). Это вытекает из ст. 47 Европейской хартии по правам человека, нарушаемой французскими властями, начиная с законодательства. Однако, и этот вопрос легко решается посредством неприменения такого законодательства.

В пятых, президент бюро юридической помощи г-н O.Rousselle **злоупотребил должностными полномочиями**, отказав в назначении адвоката и предвидя последствия этого **в виде отказа в доступе к суду** с иском, в том числе, против него лично. **Создав конфликт интересов**, он лишил свое решение юридической силы.

«...практические последствия любого судебного решения должны быть тщательно приняты во внимание...» (§ 58 *Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx V.Belgium»*).

В шестых, председатель бюро юридической помощи г-н O.Rousselle меня **дискриминировал**, потому что он лишил меня юридической помощи и доступа к суду **из-за моей бедности**: очевидно, что если бы я мог заплатить адвокату, то правовая помощь мне была бы оказана. Формуляр обращения за юридической помощью содержит конкретные данные для ее назначения: доход заявителя, предмет юридической помощи. В самом формуляре указаны **ограниченные причины отказа от бесплатной юридической помощи** или ее частичной оплаты. Поэтому отказ мне в адвокате - это преступление, предусмотренное статьей 432-7 УК Фр.

"...термин "дискриминация", как он используется в Пакте, следует понимать как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, **имущественного положения**, рождения или иного положения и с целью или следствием

уничтожения или подрыва признания, пользования или осуществления всеми лицами **на равной основе всех прав и свобод** (...). "(пункт 8.4 соображений Комитета по правам человека от 12 июля 18 по делу Андреа Вандом против Республики Кореи)".

"Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 о недискриминации, в котором он установил, что принцип равенства перед законом и равной защиты закона гарантирует **всем лицам равную и эффективную защиту от дискриминации**; что дискриминация должна быть запрещена законом и фактически в любой области, регулируемой и защищаемой государственными органами; и что **при принятии законодательства государство-участник должно обеспечивать, чтобы его содержание не носило дискриминационного характера**. ... не все различия в обращении представляют собой дискриминацию, **если критерии такой дифференциации являются разумными и объективными и применяются для достижения законной цели по смыслу пакта ...**" (пункт 7.4 соображений Комитета по правам человека от 18.03.10 по делу Аурелио Гонсалвеша и др. против Португалии).

В седьмых, я хотел бы отметить, что в соответствии с письмом бюро юридической помощи моя апелляция на решение президента бюро должна быть **мотивирована фактами и законами**. Тем не менее, я прошу юридической помощи, чтобы адвокат ссылался **на применимое право в отношении фактов**. Я проситель убежища, я не говорю по-французски. Поэтому я обращаюсь за юридической помощью, но она не только не была мне оказана, но Бюро по-прежнему поручает мне обоснованно обжаловать его немотивированное решение. Я могу лишь предоставлять документы об отсутствии доходов и для этого мне адвокат действительно не нужен.

Поэтому отказ назначить мне адвоката с учетом моих особых обстоятельств сам по себе является доказательством его незаконности.

"Понятие" вопиющее или очевидное нарушение " ... может включать, в зависимости от обстоятельств, отсутствие юрисдикции (...), отказ в слушании ... (...), непредставление оснований ... (...), недобросовестность властей и т.д. (...)" (Пункт 157 Постановления ЕСПЧ от 31 марта 2011 года по делу «Ходорковский против России»).

В восьмых, в итоге речь идет об отказе мне в доступе к суду. Однако ни законы государства, ни решения государственных должностных лиц не должны **нарушать права человека и международные нормы**.

Право «по своей природе оно превосходит даже законодательство государства". (§68 решения Европейского суда по правам человека от 03.03.05 по делу о приемлемости жалобы, Йон Аурел Маноильеску и Александра Мария Добреску против Румынии и Российской Федерации.)

« ... решение законодательного органа государства о внесении поправок в закон не означает, что этот закон абсолютно **противоречит положениям пакта**; государства-участники могут свободно изменять законы, **которые не противоречат положениям пакта**, и выходить за рамки обязательств, изложенных в пакте, **предоставляя своим гражданам дополнительные права и льготы, которых он не предусматривает**» (стр. 7.5 *Соображения комитета 31.03.92, дело «Ms. M. Th. Sprenger V.The Netherlands»*).

Однако, Пакт мне гарантирует доступ к суду, помощь адвоката и переводчика. Следовательно, Государство обязано мне эти права обеспечить, а не лишать их, что является грубым нарушением международных обязательств.

«(...) начиная с даты ратификации Конвенции все действия и бездействия государства должны соответствовать положениям Конвенции (...)»(*пункт 82 Постановления ЕСПЧ от 8 марта 2006 года по делу «Блечич против Хорватии»*).

«(...) Конвенция (...) содержит больше, чем просто взаимные обязательства между договаривающимися сторонами. **Она прямо устанавливает права для лиц, находящихся под их юрисдикцией** (...), поэтому упомянутая выше норма отказа от обратной силы договоров имеет важное значение не только для самого Европейского суда, **но особенно для национальных судов, когда им предлагается применять Конвенцию...**» (*Пункт 90 там же*).

В девярых, право на надлежащее управление требует от государства выполнять нижеприведенные нормы международного права :

Европейской хартии об основных правах

Статья 52 Сфера охвата и толкование прав и принципов

1. Любые ограничения в осуществлении прав и свобод, признанных настоящей хартией, должны быть предусмотрены законом и **соответствовать основному содержанию этих прав и свобод**. В соответствии с принципом **соразмерности ограничения могут быть введены только в том случае, если они необходимы и действительно отвечают общественным целям, признанным Союзом, или необходимости защиты прав и свобод других лиц**.

Нарушение моего права на доступ в суд и эффективное средство правовой защиты в результате оспариваемого решения об отказе в юридической помощи не является необходимым и фактически не отвечает целям общественных интересов, признанным Союзом, или необходимости защиты прав и свобод других лиц.

Статья 54 запрет на злоупотребление правом

Ни одно из положений настоящей Хартии не должно толковаться как подразумевающее какое-либо право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, **направленные на уничтожение прав или свобод, признанных настоящей хартией, или на более широкие ограничения прав** и свобод, чем те, которые предусмотрены настоящей хартией.

Всеобщей декларации прав человека

Статья 29

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек подвергается ограничениям, установленным законом, **исключительно** для обеспечения признания и уважения прав и свобод других лиц и **для удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе**

Статья 30

Ничто в настоящей декларации не может толковаться как подразумевающее какое-либо право какого-либо государства, группы или отдельного лица заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, **направленные на уничтожение закрепленных в ней прав и свобод.**

Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями

Статья 27. Внутреннее право и соблюдение договоров

Государство-участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства в качестве оправдания невыполнения договора.

ВЫВОДЫ : решение подлежит отмене, как имеющее пороки факта, права, процедуры, полномочий :

- 1) вынесенное с нарушением права на беспристрастное и незаинтересованное должностное лицо, создавшее конфликт интересов ;
- 2) вынесенное в результате превышения полномочий президентом юридического бюро
- 3) сфальсифицированное
- 4) нарушающее нормы международного права, имеющие приоритет над национальным законодательством
- 5) без учета моего статуса просителя убежища, не франкоговорящего, без средств к существованию
- 6) без учета обращения в суд с иском в защиту своих прав и прав детей

II. Требования

- 1) отразить мои доводы в принятом решении и ответить на них,
- 2) признать мои основные права и права моих детей, гарантируемые международным правом, и обеспечить их независимо от национального законодательства,
- 3) отменить решение председателя Бюро юридической помощи при государственном Совете от 28.04.2021 и назначить адвоката для оказания правовой помощи при рассмотрении иска в Государственном Совете за нарушение разумных сроков судопроизводства,
- 4) в случае отказа в назначении адвоката прошу выплатить в мою пользу Министерством юстиции

75 000 евро (статья 432-7 УК) + 1 000 000 евро (статья 432-11 УК) за моральный ущерб

в качестве предварительного запроса.

III. Приложения

1. Решение Президента БЮП об отказе в назначении адвоката от 28.04.2021
2. Иск в Государственный Совет от 12.02.2021

М. Ziablitsev

